

поводу он писал в своих воспоминаниях: «Ну хорошо, мы двинемся на немцев... Но что из этого получится? Ведь их танковые силы не только превосходят наши численно, но и по вооружению обладают значительным преимуществом! Это никак не сбросишь со счета. Вражеские «тигры» могут бить из своих 88-миллиметровых орудий по нашим машинам на расстоянии до двух километров, находясь в зоне недосягаемости огня 76,2-миллиметровых пушек наших «тридцатьчетверок»... Следует ли давать им в руки такой сильный козырь? Не лучше ли в этих условиях повременить с контрударом, делать по-прежнему ставку на нашу тщательно подготовленную глубокоэшелонированную оборону».

М.Е. Катуков, смотря правде в глаза, признавал превосходство немецких танковых дивизий в открытом бою против советских танковых и механизированных корпусов, не считал правильным нести неоправданные

рованных танков и орудий, а также созданы ударно-маневренные группы для борьбы с немецкими танками, которые могли прорваться в глубину обороны. Это был излюбленный тактический прием обороны М.Е. Катукова. Немецкие войска 5 июля 1943 г. прорвали первый оборонительный рубеж и при массовой поддержке авиации с утра 6 июля 1943 г. начали атаковать позиции 1-й танковой армии, занимающей второй оборонительный рубеж, в составе 48 танкового корпуса и танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» из 2-го танкового корпуса СС.

Противник наступал боевыми группами, включавшими в себя, помимо танков, и другие рода войск: мотопехоту, саперов, авиационных корректировщиков, самоходную артиллерию. Нанося удары по всему фронту наступления, они выявляли слабости или менее защищенные участки обороны, на которые нано-

удержали занимаемые позиции. Противник не ожидал встретить мощный и организованный отпор в районе Яковлево и был вынужден в течение дня изменить направление главного удара, перенести центр своих усилий к востоку от шоссе Белгород – Обоянь, обходя левый фланг обороны 1-й танковой армии.

Вот как описывает в своих воспоминаниях лейтенант Ран, адъютант 52-го танкового батальона «пантер», типичный бой при атаке немецких танков узла обороны, подготовленного танкистами Катукова с приданной им артиллерией: «Эффект от концентрированного артиллерийского огня в сочетании с минными полями очень ясно показал, как хорошо Советы подготовили в глубину свою линию обороны... Боевая группа 10-й бригады «пантер», которая на утро 7 июля имела 43 боеготовых танка, атаковала из района Дуброва в направлении Сырцова. Неожиданно первые танки подорвались на минах, и атака захлебнулась. Одновременно отлично замаскированные танки Т-34 открыли огонь. Наши «пантеры» были зажаты спереди и особенно с флангов. Огонь этих танков противника был очень точным, поскольку они били из фиксированных пристреленных позиций. Танки противника имели и другое преимущество – мы не могли их видеть, кроме тех мгновений, когда они открывали огонь. За очень короткое время мы понесли большие потери. Я думаю, что мы потеряли в этом бою (7 июля) около 30 «пантер»...»

Именно ожесточенное сопротивление 1-й танковой армии вместе с приданными частями усиления и постоянные контратаки по правому флангу ударной немецкой группировки не позволили 2-му танковому корпусу СС прорвать с ходу тыловой оборонительный рубеж в районе Прохоровки, выйти на оперативный простор и далее развивать наступление на Курск.

Немецкое командование, боясь удара в тыл и возможного окружения, не могло концентрировать войска и продолжать наступление крупными силами в районе Прохоровки до тех пор, пока не будет разгромлена 1-я танковая армия. Именно такую задачу раз за разом ставил Г. Гот своим войскам, действовавшим против фронта 1-й танковой армии.

Гвардии генерал-полковник танковых войск М.Е. Катуков выступает перед бойцами и офицерами

потери людей и техники в лобовых атаках, а стремился действовать осмысленно и адекватно сложившейся ситуации, нейтрализуя тактическими приемами ведения боя качественные преимущества германских бронетанковых сил.

Выполняя приказ командующего фронтом, 1-я танковая армия перекрыла наиболее танкоопасное направление – шоссе Белгород–Курск в районе пос. Яковлево Белгородской области. В ночь с 5 на 6 июля в полосе обороны армии были выставлены танковые засады, состоящие из вкопанных и тщательно замаски-

сился концентрированный удар всеми имеющимися силами. Немецкие самолеты непрерывно висели над полем боя и не только корректировали огонь артиллерии, но и в режиме реального времени сообщали командованию состояние оборонительных позиций советских войск.

Однако практикуемая Катуковым тактика танковых засад и подвижной обороны, как показали последующие события, полностью себя оправдала. Соединения 1-й танковой армии 6 июля на различных участках обороны отбили от трех до восьми танковых атак боевых групп противника и